

Сурен Золян

**ЮРИЙ ЛОТМАН:
О СМЫСЛЕ, ТЕКСТЕ,
ИСТОРИИ
ТЕМЫ И ВАРИАЦИИ**

2-е издание



Издательский Дом ЯСК

УДК 82.09
ББК 71.05
3 81

Золян С. Т.

3 81 Юрий Лотман: О смысле, тексте, истории. Темы и вариации. — 2-е изд. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. — 320 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-907290-04-4

Лотмановское наследие может дать импульс принципиально новым трансдисциплинарным направлениям исследований. Совмещение истопастей историка русской культуры и семиотика-теоретика позволило Ю. М. Лотману наметить новые подходы к культуре и истории, естественным приращением к которым будет также и предлагаемый лингвосемиотический ракурс рассмотрения. В книге дан анализ ряда ключевых идей Лотмана, рассматривается их возможное развитие в новом контексте. Гераклитовский образ «Самовозрастающего Логоса» рассматривается как основа научной концепции Ю. М. Лотмана, описанные им механизмы создания и умножения смыслов применены к его же собственной концепции. Динамический подход к сотворению текста, осмысление и переосмысление истории, взаимодействие и взаимопротекание текста и поведения — лейтмотивы книги.

В первой части, «Темы», систематизированы взгляды Ю. М. Лотмана на природу текста как динамическое единство создаваемых и транслируемых смыслов в процессе коммуникации автора и читателя. Действия и события описываются как обладающие социальным смыслом знаки, тексты и коммуникативные акты. Протекание текстов в жизнь и историю становится определяющим для инновативных подходов Ю. М. Лотмана к истории и социальной семиотике. Благодаря этому объясняются механизмы переосмысления истории применительно к новым контекстам. Второй раздел, «Вариации», составляют образцы приложения идей Ю. М. Лотмана к описанию текстов и смыслов. Собранные воедино, предлагаемые «темы и вариации» создают кумулятивный и синергетический эффект — показывая возможность «новой жизни» лотмановских идей и приглашая к диалогу относительно их дальнейшего развития. В Приложении помещены очерк «Ю. М. Лотман и Армения» и статья Михаила Лотмана о концепции текста в Московско-тартуской школе.

УДК 82.09
ББК 71.05

*В оформлении обложки использован автошарж Ю. М. Лотмана
(Автопортреты Ю. М. Лотмана. Таллинн: Изд-во Таллиннского ун-та, 2015. № 27)*

ISBN 978-5-907290-04-4

© Золян С. Т., 2020
© Издательский Дом ЯСК, 2020
© Таллиннский ун-т, автошарж Ю. М. Лотмана, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
----------------	---

Раздел I. Темы

1. Юрий Лотман о тексте: идеи, проблемы, перспективы	13
2. О непредсказуемости прошлого: Юрий Лотман об истории и историках	59
3. Юрий Лотман и социальная семиотика	97
4. Между взрывом и застоём: постсоветская история как семиотическая проблема (по книге Ю. М. Лотмана «Культура и взрыв»)	129
5. Роман-реконструкция: сотворение жанра (о книге Ю. М. Лотмана «Сотворение Карамзина»)	147

Раздел II. Вариации

1. «Бесконечный лабиринт сцеплений»: семантика текста как многомерная структура	159
2. От мифа — к истории (близнечный миф и сюжетная организация «Истории Армении» Агатангелоса)	193
3. «Свет мой, зеркальце, скажи» — волшебное зеркало как семиотическое устройство	205
4. Магическое у Пушкина — семантика и поэтика (магия рукописи)	225
5. О «самовозрастании смысла» в поэтическом тексте	239

Раздел III. Приложение

Юрий Лотман и Армения	245
Литература	261

<i>М. Ю. Лотман. Текст в контексте Тартуской-московской школы: проблемы и перспективы</i>	277
Именной указатель	295
Предметный указатель	299
Библиографическая справка	309
Сведения об авторе	311
Summary	313

ВВЕДЕНИЕ

Заглавие книги отражает концептуальный подход — это не пересказ идей Ю. М. Лотмана (тогда бы мы назвали ее «Лотман о смысле, тексте, истории»). Идеи Лотмана, казалось бы, хорошо известны и в популяризации не нуждаются. Однако это верно только для достаточно узкого круга исследователей. Как это ни парадоксально, многое из того, что было новаторским, так и до сих пор остается недостаточно понятым или же просто игнорируется, или даже забыто¹. Если же проследить за тем, как и в какой связи упоминаются работы Лотмана, то складывается впечатление, что это уже скорее дань сложившейся академической традиции, требующей исторического обзора. Между тем требуется нечто более, нежели простое переиздание или пересказ, а именно — диалог.

Мы исходим из одной из основополагающих идей Ю. М. Лотмана (и не только его): помещенные в новый контекст тексты порождают новые смыслы. Так, новые проблемы, которые были подняты уже в 1990–2000-х гг., создают новое поле для прочтений работ Лотмана — есть или нет в них ответ на вопросы, которые не были поставлены самим автором. Домысливание, а затем и до-

¹ Так, не так давно из редакции специализированного журнала (один из самых высоких импакт-факторов среди изданий по семиотике) мы получили отзыв, где рецензент усмотрел в лотмановском понимании текста чуть ли не цивилизационный разрыв между Западом и Востоком и счел нужным разъяснить:

What is understood under «text»? I suspect that the authors have in mind the concept as raised by Y. Lotman: for him a culture, a living being, a biosphere, a picture, even the universe may be conceived as a text. This is in opposition with the Western understanding, where text is a string of characters belonging to some alphabet. Not all such strings, however, have a status of text, only those that represent projections (reduction) from some natural language, i.e. string representing numerals or formal (programming) languages are not texts (2015 г.).

говаривание оказывается законной процедурой в таких случаях. Это не придумывание, а развитие самого текста — или той логики, которая была заложена в него автором. Поэтому автору и его текстам принадлежит приоритет и на несказанное им, остальным следует довольствоваться ролью комментатора или интерпретатора (с учетом того, что Ю. М. Лотман вполне мог и пересмотреть свою позицию).

В книге помещены статьи, в которых мы пытаемся раскрыть ключевые для мировоззрения Ю. М. Лотмана категории смысла, его организации и манифестации — как в тексте, так и в истории. Это не должно быть популяризацией или же компиляцией цитат, а явится попыткой продолжить высказанные Лотманом мысли и найти для них соответствующий контекст, в котором они могут звучать по-новому. Договаривая то, что было по тем или иным причинам недосказано, как это и предполагал сам Ю. М. Лотман, можно заставить классические тексты говорить².

Собранные статьи — на пересечении жанров. Они — «из истории поэтики и семиотики» и вместе с тем задумываются как ответы на некоторые актуальные вызовы (по Лотману — история всегда актуальна). Поводом для написания каждой из них была проблема, уже поставленная Ю. М. Лотманом. В некоторых случаях это требовало лишь экспликации и систематизации уже высказанного им, в некоторых заочный диалог приводил к новой постановке вопроса, в некоторых мы конкретизировали ту или иную идею Ю. М. Лотмана на новом материале. Почти все статьи были опубликованы в научных сборниках, выпущенных в честь Ю. М. Лотмана или в память о нем и ориентированных на развитие лотмановского наследия. Тем не менее собранные воедино, они создают кумулятивный и синергетический эффект — показывая возможность «новой жизни» лотмановских идей.

² Ср.: «Ныне “Гамлет” — это не только текст Шекспира, но и память обо всех интерпретациях этого произведения и, более того, память о тех вне текста находящихся исторических событиях, с которыми текст Шекспира может вызывать ассоциации. Мы можем забыть то, что знал Шекспир и его зрители, но мы не можем забыть то, что мы узнали после них. А это придает тексту новые смыслы» [Лотман 1999б: 22].

Список, кому автор обязан принести благодарности, занял бы куда больше места, нежели список кораблей у Гомера. Приведу лишь те имена, без которых не было бы этой книги. В первую очередь, это Зара Григорьевна Минц и Юрий Михайлович Лотман — люди необычайной доброты и человечности. Возможность войти в их гостеприимный дом, быть свидетелем и участником их бесед, видеть, как они работают, думают, спорят, — это был академический опыт, куда ценнее, чем можно было получить в аудитории. При этом оба они в быту вовсе не были оторванными педантами, как принято изображать профессоров. В их доме не было телефона, поэтому шли к ним без договоренности и предупреждения. Лотманы жили на третьем этаже, на первом располагался венерический диспансер, очередь туда доходила до второго этажа. На удивление стоящим, я, не спрашивая «кто последний», гордо шествовал на третий. Будучи крайне занятыми, Юрий Михайлович и Зара Григорьевна могли долго просить извинения, что сейчас они не могут принять для академической беседы, но в то же время всегда настойчиво приглашали на кухню — вид иногороднего студента внушал им непреодолимую потребность его накормить.

Будучи сам блестящим полемистом, Юрий Михайлович ценил умение возражать. Ему скучно было слышать поддакивания. Он был открыт к диалогу, и его желание понять собеседника ликвидировало все статусные барьеры. Он не делал скидок ни на старость, ни на младость и всегда говорил на равных. Поэтому мог он и очень изящно и жестоко высмеять — в том числе и самого себя. Не будучи догматиком, легко мог принять точку зрения оппонента, «По неопытности, ей-богу, по неопытности», — смеясь, примерял он к себе в таких случаях слова Горюхиного.

Именно этот опыт общения с Юрием Михайловичем позволил автору занять позицию не столько читателя книг Юрия Михайловича (и проигнорировать еще большее количество книг, написанных о нем), сколько собеседника, пытающегося заинтересовать (что греха таить — удивить) своего визави новыми идеями. С годами осознаю, как много я если и понимал, то крайне поверхностно и как мало, в сущности, мне есть что добавить. Единственное, что дает основание писать на эту тему и может оправдать меня в глазах Зары Григорьевны и Юрия Михайловича, — то, что

другие понимают еще меньше (если только...). Но это мне только кажется — по отношению к работам Ю. М. Лотмана не может быть какой-либо привилегированной позиции, хотя бы потому, что сам Лотман не признавал таковой и за собой — для него проблема всегда была открытой. И мне ни разу не довелось слышать от него «когда-то я уже писал об этом».

Благодарю моего друга и соавтора, Михаила Юрьевича Лотмана. Нам не удалось довести до завершения даже малой части задуманного вместе с ним — что мы амбициозно назвали общей теорией языков. Я до сих пор живу запасами того кладезя идей, которыми он щедро делился в 1975–1977 гг. (Отголоски этих идей можно найти и у Ю. М. Лотмана, в его наблюдениях относительно взаимодействия диаметрально противоположно организованных кодов [Лотман 19996]). Парадоксально, но нам так и не удалось написать ничего совместного — то, что напечатано, есть результат распределения разделов. Обычно же, после первой совместной страницы обнаруживались такие расхождения, что для их преодоления приходилось создавать еще одну теорию. Так, посвященные проблемам текста разделы — во многом результат дружеских пререканий относительно так и не написанного совместного доклада. Не возлагая на него ответственности за изложенное здесь, признаюсь, что многое продумано под его влиянием. Особая благодарность за его усилия по сохранению наследия Юрия Михайловича — это доступные для работы архив и библиотека Юрия Михайловича и Зары Григорьевны в Таллинском университете, это там же происходящие ежегодные международные Лотмановские чтения, а в серии специальной «Лотмановской серии» (*Biblioteca Lotmaniana*) публикуются архивные труды и исследования о Ю. М. Лотмане и З. Г. Минц (поразительно — при колоссальном объеме ими опубликованного как много интереснейших материалов оставалось и все еще остается в рукописном виде).

К сожалению, давно не имею сведений от другом моем друге и соавторе моей первой серьезной публикации, Игоре Аполлониевиче Чернове. Благодарен ему за то, что он ввел меня в мир московско-тартуской семиотики, его феноменальная эрудиция, риторическое мастерство и повадки задиры давали ему неоспоримые преимущества в любом споре: он легко доказывал, что то, что ты

говоришь, уже давно сказано и, более того, опровергнуто. Можно только сожалеть, что его талант лишь в ничтожной мере реализовался в его публикациях. Тщу надеждой, что в написанном здесь есть отголоски наших давних бесед, особенно по нереализованному проекту по социальной семиотике.

Особая благодарность — Эстонскому семиотическому фонду и его сотрудникам, а также Таллинскому университету. Благодаря полученной Лотмановский стипендии, в 2012 г. мне довелось семестр поработать в архиве и необъятной библиотеке Ю. М. Лотмана, в настоящее время перенесенных в Таллинский университет (замечу, что сам Юрий Михайлович к своим книжным полкам не подпускал, но если попросить — он сразу же находил нужную книгу и даже требуемое место по памяти открывал). Это стало стимулом вновь вернуться к в свое время невнимательно прочитанным трудам Лотмана, результатом чего стал ряд статей, написанных в последние годы и ставших основой предлагаемой книги.

Благодарен коллегам из Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта (Калининград), где созданы и замечательная атмосфера, и условия для научного творчества. Общение с калининградскими коллегами, их интерес к семиотике как к междисциплинарному стержню гуманитарного знания дали возможность лучше осознать, насколько востребована эта проблематика и какие направления ее развития представляют в настоящее время наибольший интерес.

Наконец, все задуманное осталось бы благими пожеланиями, не будь финансовой поддержки Российского фонда фундаментальных исследований и готовности к сотрудничеству со стороны издательства «Языки славянской культуры», которым автор выражает искреннюю признательность и благодарность. Особо хочу поблагодарить ведущего редактора Ирину Полосухину за работу над изданием рукописи.

Художник Ф. Марков

Дорогой Суря,
спасибо за подарок
мешком и подарком
переноски. Вам и
всем Вашим
всем самым
много в 82 году.
Видно, Вам с
мешком прошу
всем для Fest-
schrift, мне по-
правилось. Не
всего же - мешок

Вам: Ю. Поном

375009

Индекс предприятия связи места назначения

АВИА

Куда

Тамбов, 2-46,

Кому

Сур. Золему

Индекс предприятия связи и адрес

202400 отправителя ЭСР
Тарту, Бурденко,
63-6, Зиница-
Ю. Поном

© Министерство связи СССР